

СОБЫТИЯ ДНЯ

***** страница литературы искусства культуры и морали *****

Творческий портрет

СЕКРЕТ АКТРИСЫ

Эта высокая стройная женщина как-то незаметно завладела моим вниманием. Пригляды-ваюсь. Большие, темные глаза... Только вопреки классической формуле «глаза — зеркало души» они мне ничего не прояснили, скорее наоборот — в них читались какая-то недо-сказанность, быстрая смена чувств. Меня это раздражало. Подумалось о внутренней суетности человека. И ход мыслей какой-то наскакивающий, то-ропливый, сплошь недомолвки. Но все вызывало любопытство.

А потом мне сказали, что это Ветко. И еще — из «могучей кучки» заслуженных. А еще по-том, что мне предстоит с ней встретиться в совместной рабо-те в одной из главных ролей. И вконец «обрадовали» — «крепкий орешек».

Как-то не сразу понял: запугивают, предупреждают или это какая-то особая форма похва-лы.

Что ж, я любил работать с актрисами, даже считался в не-котором роде «женским» ре-жиссером. Стал ждать этой встречи. Она обещала быть ин-тересной, пусть даже конфликт-ной.

Итак, Тамара Ивановна!.. Выясняю, что она из актер-ской семьи. Еще дед ее — пре-красный театральный красноде-ревщик отдал театру 50 лет, столько же реквизиторы — ее дядя и две тети. Мать — за-служенная арт. РСФСР Клав-дия Ветковская, по тогдашне-му амплу — героиня. Отец, начав с рабочего сцены, вырос до директора Симферопольско-го театра.

Шестнадцатилетняя Тамара начинала в Читинском театре, затем работала в крупных теат-рах России: Костромском, Горьковском, Кузнецком, Калининском, Хаба-ровском и вот — в Киров-ском. Последний список ролей огромен. Он говорит о большом актерском опыте, о даровании широкого творческого диапазо-на. По свидетельству прессы и очевидцев, она одинаково инте-ресно и сценически выразитель-но исполняла роли лирико-дра-матического и комедийного плана.

Начала с тургеневской Ве-рочки в «Месиде в деревне». И потом русская, западная и со-ветская классика счастливо ода-ривала ее, воспитывала ее ху-дожественный вкус, формиро-вала ее актерскую индивиду-альность. Исполнение ролей своих современниц в пьесах со-ветских авторов обогатило ее актерскую палитру углублен-ием темы, начатой в классиче-ской драматургии, — темы борьбы за женское достоин-ство, за «волевой порог», позво-ляющий быть верной самой се-бе в самых трудных обстоятель-ствах.

И здесь особенно хочется выделить Ульяну Громову в «Молодой гвардии» А. Фадее-ва, в образе которой актриса познала огромный успех и при-знание зрителей на кировской сцене. А потом — беззаветная любовь к Родине Нилы в «Барабанщице» А. Салынского, драматическая судьба Вальки в «Иркутской истории» А. Арбу-зова, преданность первому чув-ству любви бывшей узницы концлагеря Екатерины в «Памя-ти сердца» А. Корнейчука. Этой ролью Т. И. Ветко как бы почтила незабвенную память об отце, погибшем в Великую Оте-чественную под Севастополем, а затем прекрасно продолжила эту тему в образе учительницы Зинаиды из драмы О. Сосина «В четырех километрах от вой-ны».

А комедия, в которой Ветко была не только сильна, но и точно чувствовала ее природу? Одна из последних удач в этом жанре — роль в «Старомодной комедии» А. Арбузова.

Моя первая творческая встреча с актрисой должна была состояться именно в коме-дии венгерского классика Фе-рэнца Мольнара «Олимпия», которую театр выбрал к фести-валю венгерской драматургии в СССР. Казалось, по теме и по времени происходящих в пьесе событий (действие переносит нас в Австро-Венгрию 1902 го-да в небольшой салон на ари-стократическом курорте) актри-се все это далеко и неинтерес-но. А исходя из ее предыдуще-го опыта и внутренней темы, предложенный ей материал

должен был бы вызвать про-тест.

Мать-хищница занята дости-жением вершин аристократиче-ского положения посредством откровенной продажи своей до-чери-красавицы Олимпии. В этом имени, вынесенном в на-звание комедии, автор как бы подчеркивал свой гражданский гнев, изобличая людей и сред-ства, которыми они хотели дос-тичь прочных позиций на Олим-пе власти.

Легко было изобрести эта-кий сатирический вариант, и тогда комедия нравов, как я определил ее по жанру, прев-ратилась бы в комедию поло-жения. Опасаясь этого, я был готов к тому, что актеры и, в частности, Т. И. Ветко с ее оро-комедийным ощущением по-добных ролей по поговорке «по-тащат одеяло на себя». И на-чало работы подтвердило это. Особенно активной оказалась сама Ветко. Она изо всех сил пыталась солировать, быть ли-дером без партнеров вопреки моему замыслу и всему сыг-ранному ею до этого. Я сразу вспомнил — и не раз это по-вторилось потом — о своем пер-вом впечатлении от встречи с этой женщиной. Стало посе-щать меня и раздражение. На-зойливое нетерпение, желание все подчинить своей воле, спе-шка к результату — все вызы-вало недоумение, активную по-пытку познать существо ее творческого процесса. Я утвер-ждался в неверности формулы «Глаза — зеркало души». Нет, не глаза, а поступки человека — зеркало души. Мы что-то недопонимали друг в друге.

И тут на помощь пришел са-ма Тамара Ивановна, ее пони-мание роли. Я узнал, что тема войны в ее творчестве тесно смыкается с ее любимой темой детей, с ответственностью за их судьбы, с безграничной лю-

бовью к ним. Олимпия в спек-такле была ее единственным ребенком. Отсюда такая актив-ная деятельность в устройстве ее жизни, только актриса Вет-ко — мать двоих дочерей, не-волью перенесла свои жизнен-ные ассоциации в пьесу, пошла неверным путем, забыв, что ее героиня — герцогиня Эттинген, устраивая судьбу своей дочери, делает это не из любви, а из неумного желания сделать карьеру.

Теперь, выяснив существо ее поступков — нарочитых, на-вязчивых, вызывающих про-тест в репетиционном процес-се, оставалось лишь подсказ-ать: «Не путайте свою любовь с любовью Эттинген! Не забы-вайте фактов ее биографии: ни-какая она не аристократка. До-билась звания герцогини, при-брав к рукам слабоумного гер-цога и став его женой».

Я ввожу читателя в нашу творческую лабораторию, что-бы показать первое осмысление природы, подхода к роли ак-трисы Ветко, умеющей само-стоятельно и плодотворно рабо-тать над ролью. Важно только верно определить исходные по-зиции образа, поверить режис-серу, если он прав, конечно. Вот теперь я могу сказать, что во многом ошибался. Мне ста-ли понятны черты Ветко-чело-века, которые прежде вызыва-ли неприятие.

За торопливость и сбивчи-вость мысли я принимал жела-ние о многом поведать из своей трудной жизни.

За внутреннюю суетливость — активность деятельной нату-ры. За быструю смену чувств, неоправданную, как мне каза-лось, мгновенную эмоциональ-ную возбудимость. За «крепкий орешек» — самостоятельность суждений.

Трудности первой встречи были радостными по результа-

ту. Актрису Ветко в этой роли полюбил зритель, а спектакль был отмечен специальным дип-ломом министерства культуры Венгрии и награжден медалью Венгерской Народной Респуб-лики.

А до этого в активе актрисы была роль Лизель в драме по-ляка Леона Кручковского «Немцы или История одной семьи», за которую Тамара Ивановна была награждена дип-ломом и денежной премией, а затем приглашена в составе со-ветской театральной делегации в Польскую Народную Респуб-лику. Мои творческие встречи с актрисой продолжались еще в нескольких совместных спек-таклях. Для Тамары Ивановны они были лишь эпизодами в ее большой творческой жизни, а мне они приносили радость трудных поисков и споров.

Заслуженная арт. РСФСР Т. Ветко ведет большую обще-ственную работу. Она предсе-датель местного комитета проф-союза театра, член областно-го комитета защиты мира, ак-тивный лектор общества «Зна-ние», участвует в шефской свя-зи коллективов театра и объ-единения им. Лепсе.

Тамара Ивановна Ветко при-ходит к 40-летию творческой деятельности (25 лет отдало кировскому театру) в полном расцвете творческих и жизнен-ных сил.

11 февраля в нашем театре состоится творческий вечер засл. арт. РСФСР Т. И. Ветко.

В. РЕГУРЕЦКИЙ,
режиссер Кировского об-ластного драмтеатра.

НА СНИМКАХ: Т. Ветко в ролях Нилы Снежки в «Барабанщице» (1959 г.), Елизаветы в «Ричарде III» (1965), Софьи в «Последних».

Фото И. Потемкина.